

Какъ прежде все сѣрую носятъ шинель
И къ ней воротникъ тотъ же красный:
Французская кровь это, — Кёрнеръ пѣвалъ —
Бывало, боецъ этотъ страстный.

Педантскіе тѣже приемы и видъ,
И всѣ угловаты движенья;
На лицахъ отсутствіе мысли, — во всемъ
Надутое лишь самолюбье.

Шагаютъ такъ прямо, не гнутся ни чуть,
Какъ будто въ себя проглотили
Ту палку, тотъ фухтель сержантскій они,
Которымъ ихъ встарь колотили.

Да, собственно фухтель еще не исчезъ,
Онъ спрятанъ внутри у солдата,
Хоть ласково „братцомъ“ зовется теперь,
Кто звался „скотиной“ — когда-то.

А нынѣшній усъ? да вѣдь это все тожь,
Что прежде косою называлось:
Усъ подъ носомъ нынче — все таже коса,
Что встарь за спиною болталась!